

Новые данные о судьбе участников Хивинской экспедиции князя А. Бековича-Черкасского. 1718–1719 гг.*

В статье на основе новых архивных источников рассказывается о судьбе некоторых участников Хивинской экспедиции, совершенной в 1717 г. под руководством князя А. Бековича-Черкасского в Центральную Азию. Документы Российского государственного архива древних актов позволяют охарактеризовать отношение жителей Хивинского ханства к попавшим к ним в плен россиянам, проследить судьбу отдельных пленных, выявить обстоятельства их освобождения, дать оценку роли астраханских юртовских татар в их судьбе, уточнить позицию российских властей в отношении пленных соотечественников.

Ключевые слова: архив, источник, Хивинская экспедиция, пленные, хивинцы, астраханские юртовские татары, выкуп, обмен, XVIII в.

Экспедиция в Хивинское ханство, предпринятая в царствование Петра I в России в 1717 г., не раз привлекала к себе внимание исследователей. Подготовка к ней и основные этапы экспедиции А. Бековича-Черкасского получили всестороннее освещение в историографии (Брежнева, 2011; Васильев, 2015; Дело 1714–1718 годов, 1871; Иллерицкий, 1940; Мальбахов, Дзамихов, 1996; Попов, 1853; Русско-туркменские отношения, 1963). На этом фоне известий о дальнейшей судьбе участников злополучной экспедиции, оказавшихся в плену у хивинцев, крайне мало (Терцы, 1888, с. 41–43). И это притом, что в плен попало большое количество людей, как военных, так и гражданских лиц.

Об этом российским властям, кстати, стало известно из показаний немногих вернувшихся обратно участников экспедиции, одним из которых был астраханский юртовский татарин Алтын Усейнов. Его показания, как мы увидим, играли немаловажную роль при принятии Сенатом решений по делам, связанным с Хивинской экспедицией 1717 г.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Астраханские юртовские татары в орбите внутренней и внешней политики России в XVII–XVIII вв.», проект №14-01-00054/а.

Обнаруженные нами архивные документы свидетельствуют, что отдельным пленникам из числа участников Хивинской экспедиции А. Бековича-Черкасского спустя несколько месяцев удалось обрести свободу.

Как отмечал в челобитной царю, написанной в 1719 г., один из этих людей, прапорщик Казанского гарнизонного драгунского полка Андрей Друманд, его выкупили в 1718 г. у хивинцев за пятьсот рублей астраханские юртовские татары. Подробности своего освобождения А. Друманд не приводит, отмечает лишь, что вместе с ним «вышел ис полону» астраханец Иван Кисельников, но у хивинцев оставалось еще двое русских людей, которых также можно было освободить за выкуп. Для этого он предлагал организовать обмен оставшихся двоих русских пленных на трех каракалпаков, которые, по его сведениям, содержались под арестом в Казани (РГАДА, ф. 248, оп. 3, д. 107, л. 219).

Сенат затребовал справку в отношении челобитчика и получил ответ, что в показаниях астраханского юртовского татарина Алтына Усейнова, «который был с ним князем Черкасским в Хиве» сообщалось, «как де их в степи у ханского шатра учили достальных от него Черкасского розбирать, и в то время, как их связанных вели дорогою до Хивы и в Хиве видел он взятых узбеками в полон русских людей, которые были в том походе 8 человек, в том числе полковника Семена Дромонта сын...» (Там же, л. 220 об.).

По всей видимости, предложение прапорщика А. Друманда по обмену пленных русских на каракалпаков было принято Сенатом. На это указывает сенатский приговор от 13 мая 1719 г., подписанный обер-секретарем Сената А. Щукиным (Там же, л. 223).

В челобитной другого участника экспедиции – астраханского посадского человека Ивана Кисельникова, содержатся интересные подробности, связанные с обстоятельствами его освобождения. Он писал, что спустя 10 месяцев, как он находился в плену, его хозяин-хивинец повез его для продажи в Бухару и, «не доехав Бухары, за день попались на дороге астраханские татары Кусекей Барак абызов с товарищи, которые были в аулах для торгу и меня выкупили, а в выкупу дали двести рублев...» (Там же, л. 27).

Принимая во внимание указание прапорщика А. Друманда, что вместе с ним «вышел ис полону» астраханец И. Кисельников, можно предположить, что сам А. Друманд мог быть выкуплен теми же

юртовцами во главе с Кусекеем Барак абызовым, которые приехали в Бухару (либо окрестные селения) по купеческим делам. При этом А. Друманд и И. Кисельников не обязательно могли находиться в одной группе пленных. Астраханский юртовский татарин А. Усейнов утверждал, что видел прапорщика А. Друманда вместе с симбирским подьячим Федором Феоктистовым и его человеком Тимофеем, которых взяли в плен в лагере хивинского хана, «а по взятии де оных куды их узбеки девали, того он, Алтын, не ведает». По всей видимости, об освобождении именно этих соотечественников и хлопотал поручик А. Друманд перед царем. А астраханского посадского человека И. Кисельникова А. Усейнов видел в Хиве в составе другой группы пленных участников Хивинской экспедиции (Дело 1714–1718 годов, 1871, с. 351).

Вместе с тем, стоит отметить, что вопросу выкупа соотечественников из плена в контексте восточной политики государства власти в России, как правило, придавали должное значение. В то же время Н. Веселовский, например, обратил внимание на то, что в инструкции Ф. Беневени, отправленного Петром I в качестве посланника России в Бухару, не ставилась задача выкупать русских пленных (Веселовский, 1881, с. 10). А между тем назначение Ф. Беневени на эту должность состоялось на другой год после гибели Хивинской экспедиции А.Бековича-Черкасского. Ф.Беневени, по сути, по личной инициативе вывез с собой из Бухары при возвращении в Россию несколько десятков русских пленников (Воловников, 1986, с. 135).

В этом контексте факт выкупа у хивинцев астраханскими юртовскими татарами прапорщика Казанского драгунского полка А. Друманда и астраханского посадского человека И. Кисельникова достаточно ярко характеризует юртовцев, в частности, с моральной точки зрения, так как они близко восприняли тяжелое положение пленных соотечественников (И. Кисельников, например, отмечал в челобитной, что его били в плену «смертно» (РГАДА, ф. 248, оп. 3, д. 107, л. 27)) и не пожалели на их выкуп 700 рублей.

В то же время сам факт освобождения указанных лиц из хивинского плена можно отнести в какой-то мере к разряду счастливой случайности. Не зря И. Кисельников подчеркнул, что астраханские юртовские татары «попались» им на дороге всего за день езды до Бухары, куда его вез на продажу хозяин-хивинец.

Следует отметить, что для астраханских юртовских татар участие в караванной торговле с государствами Центральной Азии было характерным направлением предпринимательской деятельности. Русский посланник в Бухаре Ф. Беневени указывал в своих донесениях, что в Бухару и другие центрально-азиатские города приезжает под видом астраханских и казанских татар много подвластных калмыцкому хану Аюке «степных» татар (Торопицын, 2011, с. 164).

В 1743–1744 гг. астраханский губернатор В.Н. Татищев в переписке с Коллегией иностранных дел добивался для юртовцев возможности отправлять традиционные торговые караваны из Астрахани напрямую в среднеазиатские города Хиву и Бухару. Он подчеркивал, что если не решить этот вопрос, то «здешние подданные Ея императорского величества бухарцы, гилянцы и татары, которые чрез один бухарской и хивинской торг прибыль имеют, в крайнее убожество придут, а в таможенном пошлинном зборе последует умаление...» (АВПРИ, ф. 77, оп. 1, д. 12, л. 164–164 об.). Тем самым В.Н. Татищев фактически обосновал ведущую роль жителей восточных слобод Астрахани и астраханских татар в русско-среднеазиатской торговле, показывая ее значимость для таможенных доходов страны.

Следует также подчеркнуть, что в процессе изучения архивных материалов, отложившихся в Государственном архиве Астраханской области, нами были выявлены документы, подтверждающие участие астраханских юртовских татар в Хивинской экспедиции князя А. Бековича-Черкасского. В отличие от юртовского татарина А. Усейнова, сравнительно быстро получившего у хивинцев свободу, некоторым из его соплеменников довелось провести в плену более длительный период времени. Знатным юртовцам, таким как мурза Канмамет Урусов или табунный голова Биякай Булатаев, пришлось самостоятельно решать вопрос о своем освобождении из хивинского плена (Торопицын, 2014, р. 112–118).

По всей видимости, здесь могла сыграть свою роль знатность происхождения пленников. Возможность получения выкупа заставляла хивинцев удерживать их в плену, тогда как многих рядовых мусульман, бывших в числе участников экспедиции князя А. Бековича-Черкасского, освободили относительно быстро.

В свете этого выявленные нами документы, связанные с Хивинской экспедицией А. Бековича-Черкасского, представляют не-

сомненный интерес, так как позволяют расширить наше представление об одной из трагических страниц в истории русско-восточных отношений.

Приложения

№ 1

**Челобитная царю Петру I прапорщика Казанского
гарнизонного драгунского полка А. Друманда**

не ранее мая 1719 года

Державнейший царь государь всемилостивейший.

В прошлом, государь, 716 году по указу Вашего царского величества был я, нижеименованный, от лейб-гвардии Преображенского полку з господином капитаном князем Черкасским на Вашей царского величества службе в Хивинском походе, и по разбитии нашего полку взят я, нижайший, был в полон в Хиву, и в прошлом 718 году выкупили меня, нижеименованного, ис того хивинского полону астраханские юртовские татары, дали за меня пять сот рублей ис своих денег.

Великий государь, прошу Вашего величества да повелите Ваше державство за оной мой полонной откуп и за понесенные убытки и на размену людскому дву человек, которые и по ныне тамо остались в полону в Хиве, отдать мне трех человек каракалпак, которые ныне держатца в Казани. Да там же, государь, в полону был астраханец Иван Кисельников, который вышел со мною ис полону вместе. И по челобитью ево за откуп ево и за разоренья повелено выдать ис хивинских пожитков, которые в Астрахани.

Вашего величества всенижайший раб прапорщик Андрей Друманд... в ... 1719 году.

К сему прошению прапорщик Андрей Друмонт руку приложил.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 107. Л. 219. Подлинник. Автограф.

№ 2

**Приговор Сената на челобитную прапорщика
Казанского гарнизонного драгунского полка А. Друманда**

13 мая 1719 г.

1719 мая в 13 по указу великого государя Правительствующий Сенат приказали челобитье Казанского гварнизона прапорщика Андрея Друмонта и учиненную в Сенате выписку об отдаче вместо людей ево

дву человек, которые в полону в Хиве, на размену каракалпак трех человек, которые держатца в Казани, за полонной ево откуп ис Хивы и убытки ради учинения указа отослать из Сената в Ыностранную коллегию, и о том в тою коллегию послать указа.

Обер-секретарь Анисим Щукин.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 107. Л. 223. Подлинник. Автограф.

Источники и литература

1. *АВПРИ*. Ф. 77. Оп. 1. 1743 г. Д. 12.
2. *РГАДА*. Ф. 248. Оп. 3. Д. 107.
3. *Брежнева С.Н.* Попытки установления первых культурных и торговых контактов России с ханствами Средней Азии в XVIII веке // *Вестник Саратовского государственного технического университета*. – Саратов, 2011. Т.4. № 2. С. 289–295.
4. *Васильев Д.В.* Страница азиатской политики Петра I: к истории похода Бековича-Черкасского в Хиву // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – Самара, 2015. Т. 17. № 3–1. С. 24–29.
5. *Веселовский Н.* Русские невольники в средне-азиатских ханствах. (Материалы для описания Хивинского похода 1873 г. Составлены под редакц. ген. штаба ген.-лейт. В.Н. Троцкого. Изданы на правах рукописи по распоряжению Туркестанского ген.-губернатора ген.-адъют. К.П. фон-Кауфмана). – Ташкент, 1881. 11 с.
6. *Воловников В.Г.* Посланник Петра I на Востоке. – М.: Наука, 1986. 162 с.
7. *Дело 1714–1718 годов*, об отправлении л.-гв. Преображенского полка капитан-поручика князя Александра Бековича-Черкасского на Каспийское море и в Хиву // *Материалы Военно-ученого Архива Главного Штаба / Под ред. члена Археографической комиссии А.Ф. Бычкова*. – СПб., 1871. Том I. С. 197–400.
8. *Иллерицкий В.* Экспедиция князя Черкасского в Хиву // *Исторический журнал*. 1940. № 7. С. 40–51.
9. *Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф.* Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.). – Нальчик: Эльбрус, 1996. 352 с.
10. *Попов А.Н.* Сношения России с Хивой и Бухарою при Петре Великом. – СПб., 1853. 188 с.
11. *Русско-туркменские отношения в XVIII–XIX вв.* (до присоединения Туркмении к России). Сб. архивных документов. – Ашхабад, 1963. 587 с.
12. *Терцы*. Сборник исторических, бытовых и географическо-статистических сведений о терском казачьем войске. Составил А. Ржевуский. – Владикавказ, 1888. 287 с.

13. *Торопицын И.В.* Эмбарго на поставки оружия странам Востока, как принцип внешнеторговой политики России в XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. №3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 163–166.

14. *Торопицын И.В.* Участие астраханских юртовских татар в развитии отношений России с государствами Центральной Азии в XVII–XVIII вв. // *British Journal of Science, Education and Culture.* – London: London University Press, 2014. № 1 (5). Vol. 2. P. 112–118.

Список сокращений

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

И.В. Торопицын

Князь А.Бекович-Черкасскийның

Хивә экспедициясендә катнашучыларының язмышлары турында яңа мәгълүматлар. 1718–1719 еллар

Мәкаләдә яңа архив чыганаclarына нигезләнеп, 1717 елда Урта Азиягә князь А. Бекович-Черкасский житәкчелегендәгә Хивә экспедициясендә катнашкан кайбер кешеләрнең язмышы тасвирлана. Россия дәүләт борыңгы актлар архивының документлары Хивә халкының аларга әсирлеккә эләккән россиялеләргә мөнәсәбәтләрән тасвирларга, аерым әсирләрнең язмышын күзәтергә, азат итү шартларын ачыкларга, әстерхан юрт татарларының әсирләр язмышында уйнаган ролен бәяләргә, Россия хакимиятенә әсирлектәгә ватандашларына карата позициясен төгәл билгеләргә мөмкинлек бирә.

Ачыкч сүзләр: Архив, чыганак, Хивә экспедициясе, әсирләр, Хивә халкы, әстерхан юрт (йорт) татарлары, йолым, алмашу, XVIII гасыр.

I.V. Toropitsyn

New data about the fate of the participants of the Khiva expedition of Prince A. Bekovich-Cherkassky. 1718–1719

In the article on the basis of new archival sources it is told about the destiny of some of participants of the Khiva expedition in 1717, under the leadership of Prince A. Bekovich-Cherkassky to Central Asia. Documents of Russian State Archival depository of Ancient Documents permit to characterize the attitude of the inhabitants of the khanate of Khiva to the Russians taken to them in prison, to reveal the circumstances of their release, to estimate the role of Astrakhan Yurtovsky Tatars in their fate, to clarify the position of the Russian authorities towards the compatriots in prison.

Keywords: Archive, source, the Khiva expedition, prisoners, the people of Khiva, Astrakhan Yurt Tatars, redemption, exchange, 18th century.

Торопицын Илья Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Астраханского государственного университета (г.Астрахань); e-mail: itoropitsyn@mail.ru

Торопицын Илья Василий улы – тарих фәннәре кандидаты, Әстерхан дәүләт университеты Россия тарихы кафедрасының доценты (Әстерхан шәһәре).

Toropitsyn Ilya Vasil'evich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, Astrakhan State University (Astrakhan).